SOOME-UGRI KIRJANDUS-KOHVIK

5 MOKŠA

Eesti Kirjandusmuuseumi folkloristika osakond
Отдел фольклористики Эстонского литературного музея

SOOME-UGRI KIRJANDUSKOHVIK

5

MOKŠA

Tartu 2024
EKM Teaduskirjastus
Научное издательство ЭЛМ

Koostajad ja toimetajad: Sergey Troitskiy, Nikolai Kuznetsov
Составители и редакторы: Сергей Троицкий, Николай Кузнецов

Keeletoimetaja / Языковой редактор: Asta Niinemets / Аста Нийнемец
Kommentaari autor / Автор комментария: Anna Venchakova / Анна Венчакова

Kujundus / Дизайн: Sergey Troitskiy / Сергей Троицкий
Küljendus/Вёрстка: Sergey Troitskiy, Diana Kahre / Сергей Троицкий, Диана Кахре

Veebikujundus / Дизайн сайта: Andrus Tins / Андрус Тинс

Veebilehekülg: https://www.folklore.ee/rl/fo/tegevus/sukk/SUKK5/

Projekti “Soome-ugri kirjanduskohvik (SUKK)” läbiviimist toetab Hõimurahvaste programm (HTM).

HÕIMURAHVASTE PROGRAMM

ISSN 3059-5630 (veeb / электронное издание)
ISBN 978-9916-742-22-8 (pdf / электронное издание)
ISSN 2806-3694 (trükis / печатное издание)
ISBN 978-9916-659-95-3 (trükis / печатное издание)

© Eesti Kirjandusmuuseum / Эстонский литературный музей 2024
© autorid ja tõlkijad / авторы и переводчики

Raisa Orlova (kirjanikunimi Raja Orlova) on sündinud 13. oktoobril 1963 Mordvamaal Sarga külas paljulapselises peres. Pärast N. P. Ogarjovi nimelise Mordva Riikliku Ülikooli filoloogiateaduskonna lõpetamist töötas ta Sarga külanõukogu esinaisena ja õpetajana oma kodukülas. Praegu elab Saranskis, töötab ajakirja "Mokša" luuleosakonna toimetajana. Raja Orlova hakkas luuletusi kirjutama juba koolis. Ta ise peab oma kirjandusliku tegevuse alguseks 1980. aastaid, mil tema luuletusi avaldati juba süstemaatiliselt ajalehtedes. Raja Orlova on Mordva teeneline luuletaja, Mordva Vabariigi Presidendi kirjandusauhinna laureaat, piirkondadevahelise soome-ugri raamatufestivali "Kirjanduslik fenno-ugria" laureaat, Venemaa Kirjanike Liidu liige. (Поэтесса из народа мокша (ugramediaperson.ru)

Раиса Орлова (псевдоним Рая Орлова) родилась 13 октября 1963 года в селе Сарга Старошайговского района Республики Мордовия в многодетной семье. После окончания филологического факультета Мордовского госуниверситета им. Н. П. Огарёва работала председателем Саргинского сельского Совета народных депутатов, учительницей в родном селе. В настоящее время проживает в городе Саранске, работает редактором отдела поэзии журнала «Мокша». Писать стихи Рая Орлова начала еще в школе. Началом литературной деятельности поэтесса сама считает 1980-е годы, когда её стихи уже систематически печатались в газетах. Рая Орлова – заслуженный поэт Мордовии, лауреат Литературной премии Главы Республики Мордовия, лауреат Межрегионального фестиваля финно-угорской книги «Литературная Финно-Угрия», член Союза писателей России. (Поэтесса из народа мокша (ugramediaperson.ru)

Рая ОРЛОВА

Сире пингонь мокшень мора

Сире пингонь мора морайхть стирьхне,
Кода Гаройть Маряц, сюдофсь, эрясь.
Эсонза нужась пулф лаца веляфтсь,
Морайхть, морайхть, уфкстыхть нльне стирьхне.

Стакаль сядонголе мокшень стирти,
Мялень ваныкс куломозт мянь улемс.
Семботь мельге ваномс, семботь кулемс,
Кашт аф молемс, аэркс валхнень кирдемс.

Мазы мокшава, эх, парши мирдень,
Кода азсы мирдсь и стане кармай.
Сельмоветтнень косьтасыне вармась,
Пара, тяка велеста, аф ширдень,

Ату тядят-алят праздник шити
Афи няелеть. Вов тяфта эрясь.
Иттнень, конат питнидонга-питнихть,
Карямс-щамс и ломаньц лихтемс эрявсть.

Нинге, варжак, авозть валонц перяк,
Няфтьсы тейть исяконь пси кев банять.
Аф туят сонь мялезонза – панемс
Гразяй-тяряфты. Тя мезень эряф?!

Ну а мирдсь – фкя вал аф азы ширезт,
Сембе тевса муворть эздот вешсы.
Сталмоть, кодама тяль уле, кяшсак,
Сяпи кяжсь вирь марьнякс эрявсь нилемс.

Ётка пингста сёрмадома озай,
Сембе кяльдявть эряфста юкстасы,
Сюренц мельге ваймонь ризфть сюлмасы,
Седиец муй васта, цютькя озай.

Тозк уставасы кувака моронц,
Лихтьсы сембе пичефксть-ризфонц лангу.
Лямбе ванфса варштай пенаклангу,
Поладсы эсь ваймонь пети моронц.

И нюрямть люкштядьсы, баяр цёрац
Тоса уды, маконяц, Шкайнь максфкац,
Ламбам потястонза апак катфкац,
Валда сетьме венянц паваз мороц…

… Сире пингонь мора морайхть стирьхне,
Кода эрясь-ащесь Гаройть Маряц.
Кулхцондан и тейне кулевсь-марявсь,
Тя аф морайхть – явсихть мокшень стирьхне.

(Орлова 2010: 14–15)

Raja ORLOVA

Muistne mokša laul

Vanaaegset laulu laulsid neiud,
Kuidas elas Garoi tütar Marja,
Neetud vaesus, hädad kallal karjas –
Laulsid, laulsid, ohkasid kui neiud.

Elu mokša piigat toona rõhus,
Kõiki pidi teenindama tema,
Käsku kuulama ja hoolitsema,
Vaikselt kannatama halbu sõnu.

Mehe omand oli kaunis naine,
Ütles mees, nii olema kõik pidi,
Kuivatas tuul pisaraid ja higi,
Hea, kui polnud võõrsilt toodud naine.

Muidu poleks isa-ema rada
Talle pühadeni puutund silma.
Lapsi, kõige kallimaid maailmas
Tuli toita-katta, kasvatada.

Katsugu vaid ämmal vastu öelda.
Kui ei meeldind, võttis ähvardada,
Ära ajada või hirmutada,
Teha kuuma sauna, midas’ mõelda.

Mees ei kaitse, sõimata ei keela
Kõiges tema süüd ja vigu otsib,
Ta ent iga valu peidab, trotsib,
Mõru ubina kui alla neelaks.

Vabal hetkel tikkima siis istub,
Unustab kõik halva, elu talub,
Seob kui sõlmedesse hingevalu,
Mure südamest nii välja kisub.

Samas alustab ta pikka laulu,
Kurbuse kõik laulu sisse valab,
Soojal pilgul vaatab ahjutala,
Jätkab hinge rahustavat laulu.

Hälli kiigutab, ses magun magab,
Jumalatest antud aadlik-poja,
Rinnast võõrutamast teda hoiab,
Öine hällilaul tal õnne tagab…

… Vanaaegset laulu laulsid neiud,
Kuidas elas Garoi tütar Marja,
Kuulan neid ja näib, kui nuttu varjaks,
Nagu itkeksid need mokša neiud.

Tõlkinud Arvo Valton
(Orlova 2010: 58–59)

Рая ОРЛОВА

Важ мокша сьылан

Важ мокша сьылан ливкйӧдлӧны нывъяс,
Мый коньӧр Марья, Герасимлӧн нылыс,
Оліс лёка, абутӧмыс личкис.
Лэбӧ сьылан, ышлолалӧм кылӧ.

Сьӧкыд вӧлі овны коньӧр нывлы,
Быдӧнлы мед копыртчӧма вӧлі,
Ставыс сылӧн векни пельпом вылын,
Кыв оз шулы, став лёк кывйыс сылы.

Мича мокша нывбабалӧн олӧм –
Верӧс шуас, сідзи быть и лоӧ.
Курыд синва косьтас ышмӧм тӧлыс,
Бур, мый тайӧ сиктсьыс сійӧ ачыс.

Бать-мам эськӧ дыр эз аддзыв сійӧ,
Мӧд сиктӧ кӧ верӧс сайӧ муніс.
Тадз и оліс. Быдтіс-вердіс челядь,
Ӧд наысь ӧтдор донаджыкыс абу.

Инькаыдлы кыв он лысьты шуны,
Петкӧдлас и пуж, и мыйкӧ нӧшта,
Он кӧ лӧсяв, вӧтлыны пыр кӧсйӧ,
Да и вӧтлас. Мыйсяма жӧ олӧм!

Верӧс тэ дор некор оз и сувтлы,
Быд лёкторйын сӧмын тэнӧ мыждӧ.
Курыдсӧ да сьӧкыдлунсӧ дзебан,
Курыд яблӧг голя шӧрад сувтас.

Кад кӧ сюрлӧ, пуксяс – вышивайтчӧ,
Лёкыс ставыс недыр кежлӧ вунлӧ.
Ловлысь курыд сунис пытшкас гӧрддзас,
Сьӧлӧм вылас кокньӧдыштас этша.

Мыла сьылан заводитас сьывны,
Ассьыс шогсӧ сьыланыскӧд сывдас,
Шоныд пачсӧ малыштылас кинас,
Сэсся бара заводитас сьывны…

Лайкнитлывлас зыбка, сэні пиыс.
Дзоля баяр, Енмӧн сетӧмторйыс,
Морӧс дорсьыс орӧдтӧм на кагук,
Югыд войын сылӧн шуда сьылан…

… Важ мокша сьылан ливкйӧдлӧны нывъяс,
Кыдз оліс-выліс Герасим ныв Марья.
Кывза сьылансӧ и быттьӧ кывсьӧ меным,
Оз сьывны, бӧрдӧдчӧны нывъяс.

Tõlkinud Nina Obrezkova
(Орлова 2010: 34–35)

Рая ОРЛОВА

Тошто мокша муро

Тошто мурым ўдыр-влак муралтышт
Карасим Марлян илалмыж шумлык,
Йорлым кылта гай кырен нужналык.
Йöсö лие ўдыр-влакын шўмлан.

Мокша ўдыр ожно годсек, мыскынь,
Ўмыр мучко ончыш еҥ шинчашке:
Ужмышудымо шомакым мочол чытыш,
Тура ой ден шкеже вел ыш вашке.

Мокша вате суртлан оза огыл –
Мут марийжын тўҥ, вот, иле лўдын.
Лай мардеж кошта лач шинчавўдым.
Тысе шкеже кеч, вес вел гыч огыл.

А уке гын, ача-авам от уж,
Вес пайрем толмеш чытенак иле.
Шерге шочшыж-влаклан веле кўлын:
Нуным, суксо гайым, от лук йотыш.

Куголан тореш, тошт-ян – пелеште,
Когартен, «мончаш пурта» тунамак,
Чонжо семын огеш лий гын шешке,
Ямде луктын колташат. Тумаже!

А марий пыдал налаш ок вашке,
Тыште-тушто шке муэш титакым,
Куш пурет, мо, чоҥештет кавашке?
Шыдым нелыч кочо олма гае.

Яра пагытыште шинчын тӱрлыш,
Чыла ойгыжым монден, шыпланыш,
Шӱлык кепшылым ышталын шӱртыш
Чонжо олмышко пурен, лыпланыш.

Тунамак шуйдарыш кужу мурым,
Кодшо шӱлыкшым тӱжваке луктын.
Ох, могае кочо вате курым.
Ӱмыр-кечым шижынат от шукто.

Да шепкам рӱпша, паяр гай шочшо,
Юмыр эрге, макывуй гай але,
Чызе шӧрым але марте кочшо,
Тамле йӱдшын муро гай пиалже…

Тошто мурым ӱдыр-влак муралтышт,
Карасим Марлян ты муро, маньыч.
Нуным колыштын, шӱмем шуралтыш:
Огыт муро – шортыт ӱдыр-шамыч.

Tõlkinud Albertina Ivanova
(Орлова 2010: 54–55)

Рая ОРЛОВА

Вашкала мокша кырӟан

Вашкала дыр кырӟанэз кырӟалэ нылъёс,
Кызьы улйз Марья, Герасимлэн шудтэм нылыз.
Ёрмыса улон сое культоез кадь погыртйз
Кырӟало, кырӟало, лулӟыло нылъёс.

Секыт вал азьло мокша нылашлы,
Котькинлы ик пыриськыса улоно луылйз.
Ваньзэ чакланы, ваньзэ кылыны,
Пумит вазьытэк, вожпотон кылъёсты чиданы.

Чебер мокша-кышномурт, эх, пиосмуртлэн ваньбурез,
Кызьы вераз картэз, озьы ик луоз.
Синвуэз тӧл куасьтоз. Одйгез умой:
Вордйськемез та гуртысь ик, палэнысь ӧвӧл.

Озьы ке, анай-атаез но кема адӟытэк
Улысал. Озьы тйни ортчиз ныллэн даурез.
Нылпиосты, дуннеысь дунозэ,
Дйсяно-кутчано, калыке поттоно.

Анайзылы пумит вазьыны учырад ке,
Возьматоз тыныд пӧсь табанез…
Ӧд ке кельшы солы – уллянэн
Кышкатэ. Мар улон луоз со?!

Картэз нош – пал кыл но уз вера палад пырыса,
Котькуд ужын утча тынэсьтыд янгыштэ.
Секытэз, котькыйе ке но, ватод,
Курыт вожпотонэз, улмоез сямен, нееылоно луылйз.

Ваньмон минутад пуксёд пужъятйськонэд сьöры,
Вань уродзэ улонысьтыд вунэтод,
Сйньыстэ кадь ик герзалтод кöтжождэ,
Сюлэм шедьтоз интызэ, öжыт шутэтскоз.

Таты ник кутскоз кузь чебер кырзан гур,
Вань сюлэм висёндэ кырзанад кисьтод,
Шуныт синмын учкод гур шоры,
Азьланьтод лул буйгатйсь кырзандэ.

Кökыдэ выретод: пиед-эксэед тынад,
Инмарен сётэм сяськаед изе отын,
Ческыт гадь бордысь ай люкымтэ,
Югыт шыпыт уедлэн шуд гурез…

… Вашкала геруз кырзало нылъёс,
Кызьы улйз-вылйз Марья, Герасимлэн нылыз.
Кылзйськисько но, кылйсько кадь мон:
Уг кырзало, бöрдо мокша нылъёс.

Tõlkinud Nadežda Ptšelovodova
(Орлова 2010: 74–75)

Рая ОРЛОВА

Старинная мокшанская песня

Старинную песню поют девушки,
Как Марья, Герасима дочь несчастная жила.
Ее нужда валила как сноп,
Поют, поют, даже вздыхают девушки.

Тяжело в старину было девушке-мокшанке,
До самой смерти быть угождающей во всем.
За всем следить, все слышать,
Ни словечка в ответ, ненавистные слова терпеть-держать.

Красивая женщина-мокшанка, эх, мужнино добро,
Как муж скажет, так и будет.
Слезы высушит ветер,
Хорошо, что из этого села, не со стороны.

Иначе мать с отцом до праздничного дня
И не увидеть. Вот так жила.
Детей, которые дороже всего на свете,
Одеть-обуть и в люди вывести нужно было.

Еще, попробуй, поперек слова свекрови встань,
Покажет тебе вчерашнюю горячего камня баню.
Не понравишься ей – прогнать
Грозится – пугает. Это что за жизнь?!

Ну а муж – одно слово не скажет в твою защиту,
Во всем вину ищет в тебе.
Тяжесть, какая бы не была, спрячешь,
Горькую злость диким яблочком нужно было проглотить.

В свободную минуту сядет за вышивание,
Все плохое в жизни забудет,
За нитью своей душевную печаль завяжет в узел,
Сердце ее найдет место, немного успокоится.

Тут же начнет-запоет свою длинную песню,
Выведет всю грусть-печаль наружу,
Теплым взглядом посмотрит на печку,
Продолжит душу успокаивающую свою песню.

И люльку-колыбель качнет, боярин мальчик ее
Там спит, маковка, Богом данный,
От сладких грудей ее не отнятый,
Светлой тихой ночки ее песнь счастья...

... Старинную песню поют девушки,
Как жила-была Марья, дочка Герасима.
Слушаю, и мне слышится-кажется,
Это не поют – плачут мокшанские девушки.

Autori reaalune tõlge
(https://www.finnougoria.ru/logos/poetry/1333/13340/)

Allikad / Источники

Orlova, Raja. *Kuulake, jumalannad, ka mind, naisterahvast*. Väikeste rahvaste suur kirjandus. Tallinn: Kirjastuskeskus, 2010.

Орлова, Рая. *Крьвястян штатолня: стихт / Ӧзта сись: кывбуръяс / Чӧктем сортам: почеламут-влак / Ӝуато сюсьтыл: кылбуръёс*. Йошкар-Ола: Издательский дом «Ото», 2010.

Орлова, Раиса. *Сире пингонь мокшень мора*. – Филиал ГРДНТ им. В. Д. Поленова «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации»; https://www.finnougoria.ru/logos/poetry/1333/13340/ (vaadatud 26.09.2023).

Вах, Надежда. *Поэтесса из народа мокша*; https://www.ugramediaperson.ru/works/work861574660675/ (vaadatud 05.10.2023).

Kommentaar (Anna Venchakova)

А мон эрян, кода маштан, кода кельган.
Сембе эряфозе – кельгома. Мон кельган…

Ja ma elan nii, nagu suudan, nii, nagu ma armastan.
Kogu mu elu on armastus. Ja ma armastan…

Raja Orlova

Esimesed mordva (mokša ja ersa) kirjaviisi võrsed tärkasid 18. sajandi teisel poolel. Poeetilise žanri teerajajateks tekkivas mokša kirjanduses peetakse õigustatult Zahhar Dorofejevit ja Mihhail Bezborodovit. Kaasaegne mordvakeelne luule jätkab folkloori- ja kirjandustraditsioone. Raja Orlova luule on eredaks nähtuseks viimaste aastakümnete mokša kirjanduses.

Raja Orlova on üle kümne luulekogu autor: «Аран тяштенякс» („Minust saab täht“, 1997), «Пизелонь каштаз» („Pihlakapärg”, 2005), «…*Инксот эрян*» („...Sinu nimel elan“, 2007), «Цёнгат» („Saared”, 2008), «Кулемасть, Шкайават, моньге – авать» („Kuulake, jumalannad, ka mind – naisterahvast”, 2010), «Тундань ёфкс» („Kevadmuinasjutt“, 2011), «Пацят» („Tiivad”, 2011), «Сорга» („Kõrvarõngas“, 2014), «Письма странницы» („Ränduri kirjad”, 2014), «Кись толти» („Tee tule juurde“, 2019). Tema luuletusi on avaldatud antoloogiates: «В саду моих мечтаний» („Minu unistuste aias” vene keeles), «*Jugrasta Balatonille*» („Jugrast Balatonile” soome keeles, 2006), «Berkenyekoszorú» („Pihlakapärg” ungari keeles, 2006), „Kuum öö“ eesti keeles (2006), «Югыд войяс» („Heledad ööd” komi keeles), «Крьвястян штатолня» („Süütan küünla” komi, udmurdi, mari ja mordva-mokša keeles 2010). Eraldi tsükkel autori luuletustest komi keeles on ilmunud ajakirjas «Войвыв кодзув» (Põhjatäht). Saranskis on ilmunud raamat koolieelikutele ja koolialistele lastele „Mokša tähestik värssides” (2015). Poeetiline muinasjutt „Lademir ja Azarina“ ilmus aastal 2021. Raja on tõlkinud nii oma kui ka teiste soome-ugri luuletajate loomingut. Raamat „12 parimat ungari luuletajat“ (2012) sisaldab tema luuletusi ning ka tõlkeid mokša keelde. Raamatus „12. Soomeugri rahvaste kaunid luuletused“ (2015) on ungari luuletajate teoste tõlkeid mokša keelde, samuti Raja Orlova enda luuletusi. Raamatu «*50 венгрань литературань инь мазы валморот*» („50 parimat ungari luuletust“, 2015) 50 luuletusest 38 on Raja Orlova tõlgitud.

Raja Orlova luules domineerib armastuslüürika. Ja kui tema varasemas luules on lüüriline kangelane romantiline naine, kes mõjub õrnalt, austusväärselt, haavatavana, siis hilisema perioodi teostes ilmneb küpse ja targa naise pilt, kes on tundnud õnnetu armastuse kibedust, kaotuse ja pettumuse valu, mistõttu armastusele pühendatud teostes kuuleb üha sagedamini kurbuse ja üksinduse motiive.

Tema hinges elab aga alati lootus ja usk armastusse. Armastus on kogu tema elu. Ta ei suuda ette kujutada elu väljaspool armastust ja ilma armastuseta. Hoolimata rasketest kogemustest ja haavadest, näeb lüüriline kangelanna just armastuses inimese maapealse eksistentsi tõelist tähendust.

Raja Orlova luuletustes leidub ka looduskirjeldusi, kus on kase, pihlaka, paju, vahtra, tamme ja teiste puude kujusid, mis on olulised rahvusliku maailmapildi ja loodusmaastiku kujutamiseks. Näiteks muutub õhuke, „seitsme tuule peal seisev“, värvide tules leegitsev kibe pihlakapuu läbi personifitseerimise naise saatuse, vastamata armastuse ja üksinduse sümboliks.

Paljudes teostes on selgelt kuulda aja väärtuse, universumi poeetiliste kujundite teravat tunnetamist. Iseenda paratamatu hääbumise mõistmine tekitab määratuse motiivi. Lüüriline kangelanna püüdleb kannatustest hoolimata armastuse poole, loodab õnne ja usub parimat. Tema elujanu ajendab teda tõstatama selliseid tõsiseid filosoofilisi küsimusi nagu inimese eksistentsi mõte ja inimese koht selles maailmas. Luuletaja esitab hulga küsimusi, millest paljud on suunatud eelkõige iseendale: mille nimel olen elanud?, mis mõttega elan?, mida olen suutnud teha?, mida jõuan veel saavutada? Tema hääl on rahulik ja tark, selles ei ole mingit protesti, ta tunnistab, et kõik selles maailmas on mööduv, et tagasipöördumist ei ole ja iga inimene on siin maailmas kõigest külaline.

Raja Orlova kogumik „Ränduri kirjad“ (2014) sisaldab teoseid erinevatest aastatest. See on üks vestlus ja seitse saatmata kirja, patuse naishinge pihtimus otsimas pääsuteed. Kirjad ühendavad luuletaja hinge, tema kogemusi, vastamata ja jagamata tundeid, valu, kannatusi, usku armastusse ja lootust õnnele.

Luuletaja omistab suurt tähtsust luuletuse helikorraldusele. Tema teosed on muusikalised. Paljudest tema luuletustest on tehtud laule.

Nagu iga tõeline kunst, on ka Raja luule mitmekülgne ning sellel on mokša kirjanduses eriline väärtus ja tähtsus. Tänu tema teostele on mokša ilukirjandus rikkam ja saavutab kõrgema arengutaseme.

Tänavu 13. oktoobril tähistas Raja Orlova oma 60. sünnipäeva.

****

Raja Orlova luuletus «Сире пингонь мокшень мора» („Vana mokša laul“) valiti soome-ugri kirjandusõhtule lähtudes soovist tutvustada mokša naisluulet. See teema on mulle südamelähedane, samuti mõjutas valikut asjaolu, et tunnen Rajat isiklikult. Raja Orlova osutab enda näitel sellele, kuidas võib rikastada oma kultuuri, keelt, traditsioone ja populariseerida neid tänapäeva maailmas. See luuletus on tsüklist «Кулемасть, Шкайават, моньге – авать» („Kuulake, jumalannad, ka mind – naisterahvast“), mida peetakse üheks luuletaja olulisemaks teoseks. See on mokša naise vestlus-pihtimus muistsete paganlike jumalannadega, kellega ei ole seos tänaseni kadunud. Omapärane lühipoeem näitab mokša naise mentaliteeti. Luulekogu ilmus ka eesti keeles 2010. aastal Tallinnas.

Mul oli võimalus küsida Rajalt endalt antud luuletuse loomisloo kohta. Ta rääkis, et luuletuse sünnilugu algas 2008. aastal, mil ta külastas Sire Terizmorga (Vana Terizmorga) küla Vana Šaigavi rajoonis. Selles külas asub 1957. aastal asutatud mokša kultuurikeskus ja folkloorikoor. Terizmorga on arhailiste mitmehäälsete mokša laulude häll, samuti iidsete traditsioonide süda ja hing. Kuulates pikka lüürilist laulu «Гаройть Маряц» (Garoi tütar Marja), meenutas luuletaja oma ema ja tema rasket naisesaatust, ema igavest hõivatust kodu eest hoolitsemisel, tema iseloomu ja käitumist nii mehe kui lastega.

Seega on luuletuse juhtmotiiviks naise raske saatus ja ema kuju, mis näitab tolleaegset eluväärtuste süsteemi ja mokšade rahvuslikke iseärasusi. Nii selles rahvalaulus kui ka sellel laulul põhinevas luuletuses viiakse meid ajaloolisse minevikku, näidates mokša naise rasket elu uues peres. Noor minia peab oma mehe majas kõigile meeldima, kõike kuulama, kõigega hakkama saama ja kõike taluma. Autor kasutab metafoore, epiteete ja täpseid väljendeid (нужась пулф лаца веляфтсь, мялень ванякс улемс, парши мирдень, авозть валонц перяк, няфтьсы исяконь пси кев банять, сяпи кяжсь вирь марьнякс нилемс… jne), mis loovad silmapilkselt meile pildi toimuvast.

Võib-olla ongi need väljendid kõige raskemad kohad luuletuse tõlkimisel teistesse keeltesse. Autor kasutab omapärast vastandumise võtet, kirjeldades naise ilu ja suursugust ning nimetades teda lihtsalt „oma mehe asjaks". Nõnda näitab poetess mehe ja tema arvamuse domineerimist majas. Naine ei saanud leida lohutust isegi oma vanemate perest – kui tütarlaps abiellus teise külla, võis ta külastada vanemaid vaid paar korda aastas ja suurtel pühadel. Kõige kallim (питнидонга-питнихть, sõnasõnalt 'väärtuslikust väärtuslikum'), mille jaoks naine-ema elas, olid tema lapsed, keda ta püüdis kasvatada jõukas täisperes. Luuletuse problemaatika ilmneb luuletuse keskel koos küsimusega Тя мезень эряф? 'Kas see on elu?'.

Alates reast Ётка пингста сёрмадома озай, Сембе кяльдявть эряфста юкстасы… muutub luuletuse meeleolu. Lugeja poolt oodatud ja alati hinges elav lootus ja usk armastusse ilmuvad meie ette. Just läbi laste armastamise ja perekonna eest hoolitsemise ilmub igatsus ja janu elu järele. Vaatamata oma kannatustele loodab luuletuse kangelanna õnne ja usub parimat: ...баяр цёрац, маконяц, Шкайнь максфкац, Ламбам потястонза апак катфкац, Валда сетьме венянц паваз мороц…

Luuletuse ereduse ja emotsionaalse värvingu suurendamiseks kasutab Raja väga oskuslikult autori süntaksi elemente. Näiteks leidub peaaegu igas salmis sünonüüme ja kordusi: морайхть, морайхть, пичефксть-ризфонц, карямс-щамс, гразяй-тяряфты, питнидонга-питнихть, эрясь-ащесь, кулевсь-марявсь, морайхть – явсихть.

Viimane salm, luuletuse finaal toob meid korduste kaudu tagasi luuletuse põhiteema juurde: …Сире пингонь мора морайхть стирьхне. Viimastes ridades – …Кулхцондан и тейне кулевсь-марявсь, тя аф морайхть – явсихть мокшень стирьхне – kõneleb autor esimeses isikus, nimetades lüürilise naislaulu ümber naiste nutulauluks.

Selle luuletuse stroofiskeem on ringikujuline *abba*, milles esimene ja neljas ning teine ja kolmas rida on omavahel kooskõlas.

Allikad

Дьячкова, Елена Николаевна. *Образная система и жанровое своеобразие художественного творчества Раи Орловой*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Саранск; https://www.dissercat.com/content/obraznaya-sistema-i-zhanrovoe-svoeobrazie-khudozhestvennogo-tvorchestva-rai-orlovoi (vaadatud 10.10.2023).

«Крылья» Раи Орловой. – Литературная шкатулка национальной библиотеки имени А. С. Пушкина Республики Мордовия; https://natlibraryrm.ru/литературная-шкатулка-крылья-ра/ (vaadatud 10.10.2023).

Orlova, Raja. *Kuulake, Jumalannad, ka mind, naisterahvast*. Tõlkinud Arvo Valton. Tallinn: Kirjastuskeskus, 2010.

Раиса Константиновна Орлова… – Национальная библиотека имени А. С. Пушкина Республики Мордовия; https://natlibraryrm.ru/knizhnaya-sreda-raya-orlova-zhazhda-otkro/ (vaadatud 10.10.2023).

Raja Orlova mälestused, isiklik kirjavahetus.

Комментарий (Анна Венчакова)

А мон эрян, кода маштан, кода кельган.
Сембе эряфозе – кельгома. Мон кельган…

А живу я как могу, как я люблю.
Вся жизнь моя – любовь. И я люблю...

Рая Орлова

Первые ростки мордовской (мокшанской и эрзянской) письменности появились во второй половине XVIII века. В зарождающейся мокшанской литературе зачинателями поэтического жанра по праву считаются Захар Дорофеев, Михаил Безбородов.

Современная поэзия на мордовских языках преемственно продолжает фольклорные и литературные традиции. Ярким явлением последних десятилетий в мокшанской литературе стала поэзия Раи Орловой.

Рая Орлова является автором более десяти поэтических сборников: «Аран тяштенякс» («Стану звездочкой», 1997), «Пизелонь каштаз» («Рябиновый венок», 2005), «…*Инксот эрян*» («...Тобой живу», 2007), «Цёнгат» («Острова», 2008), «Кулемасть, Шкайават, моньге – авать» («Услышьте, Богини, и меня – женщину», 2010), «Тундань ёфкс» («Весенняя сказка», 2011), «Пацят» («Крылья», 2011), «Сорга» («Серёжка», 2014), «Письма странницы», 2014). «Кись толти» («Дорога к огню», 2019). Её стихи опубликованы в коллективных сборниках: «В саду моих мечтаний» (на русском языке), «*Jugrasta Balatonille*» («От Югры до Балатона» на финском языке), «*Berkenyekoszorú*» «Рябиновый венок» на венгерском языке), «*Kuum öö*» («Жаркая ночь» на эстонском языке 2006), «Валда вет» («Светлые ночи» на коми языке), «Крьвястян штатолня» («Зажгу свечу» на коми, удмуртском, марийском и мордовском-мокша языках 2010). Отдельный цикл стихов автора на коми языке опубликован в журнале «Войвыв кодзув» («Северная звезда»). Книга для детей дошкольного и школьного возраста «Мокшанская азбука в стихах» опубликована в Саранске (2015). Стихотворная сказка «Ладемир и Азарина» опубликована в 2021 г. Рая переводила как свои, так и стихи других финно-угорских поэтов. В книгу «*12 лучших поэтов Венгрии*» 2012 вошли ее стихи, а также переводы на мокшанский язык. В книгу «*12. Soomeugri rahvaste kaunid luuletused*» («12 лучших стихов финно-угорской литературы», 2015) вошли переводы произведений венгерских поэтов на мокшанский язык, а также стихи Раи Орловой. В книге «*50 венгрань литературань инь мазы валморот*» («50 лучших стихов венгерской литературы» 2015) 38 переводов из 50 – переводы Раи Орловой.

Доминирующую часть в поэзии Раи Орловой занимает любовная лирика. И если в ранней поэзии лирическая героиня – это женщина-романтик, которая предстает нежной, трепетной, ранимой, то в произведениях более позднего периода раскрывается образ зрелой, мудрой женщины, познавшей горечь несчастной любви, боль потерь и разочарований, поэтому все чаще в произведениях, посвященных

любовной тематике, слышны мотивы грусти и одиночества.

Однако в ее душе всегда живут надежда и вера в любовь. Любовь – это вся её жизнь. Жизнь вне любви и без любви она не мыслит. Несмотря на тяжесть переживаний и боль душевных ран, именно в любви лирическая героиня видит истинный смысл существования человека на земле.

В стихах Раи Орловой встречается описание природы, где большое место занимают образы деревьев – береза, рябина, ива, верба, клен, дуб и другие образы, значимые для воспроизведения национальной картины мира, природного пейзажа. Так, например, через приём олицетворения тонкая, «стоящая на семи ветрах», пылающая огнем красок горькая рябина становится у автора символом женской доли, неразделенной любви и одиночества.

Острое ощущение ценности Времени, поэтические образы Вселенной отчетливо звучат во многих произведениях. Осознание неизбежности своего угасания порождает мотив обреченности. Лирическая героиня стремится любить, несмотря на страдания, надеется на счастье и верит в лучшее. Жажда жизни приводит ее к постановке таких серьезных философских проблем, как смысл человеческого существования или место человека в этом мире. Поэтесса задаёт множество вопросов, многие в первую очередь она обращает к самой себе: чем я жила? чем живу? что я успела? что еще могу успеть? В голосе ее героини чувствуется спокойствие и мудрость, в нем нет протеста, она признает, что все в этом мире преходяще, что обратного пути нет и каждый человек в этом мире – всего лишь гость.

В вышедший в 2014 году сборник Раи Орловой «Письма странницы» автором включены произведения разных лет. «Письма странницы» – один разговор и семь неотправленных писем, исповедь грешной женской души, стремящейся найти путь к духовному спасению. В письмах соединились душа поэтессы, ее переживания, безответность и неразделённость чувств, боль, страдания, вера в любовь и надежда на счастье.

Большое значение поэтесса придает звуковой организации стихотворения. Ее произведения музыкальны. Многие стихотворения поэтессы переложены на музыку.

Как всякое настоящее искусство, поэзия Раи многогранна и имеет особую ценность и значимость для мокшанской литературы. Благодаря её произведениям, мокшанская художественная литература обогащается и достигает более высокого уровня развития.

13 октября этого года Рая Орлова отмечает свой 60-летний юбилей.

****

Стихотворение Раи Орловой «Сире пингонь мокшень мора» («Старинная мокшанская песня») было выбрано на финно-угорский литературный вечер, исходя из желания показать именно мокшанскую женскую поэзию. Прежде всего это тема конечно же ближе мне самой, а также на выбор повлияло и то, что с Раей мы знакомы лично. Рая Орлова является в какой-то степени личным примером того, как в современном мире своим творчеством обогащать родную культуру,

язык, традиции и популяризировать её. Данное стихотворение из её сборника поэтического цикла «Кулемасть, Шкайават, моньге – авать» («Услышьте, Богини, и меня – женщину»), который считается одним из значимых творений поэтессы. Это разговор-исповедь мокшанки с древними языческими богинями, связь с которыми не утрачена до сегодняшних дней. В своеобразной маленькой языческой поэме показан менталитет мокшанской женщины. Этот сборник стихов вышел в Таллинне в 2010 году и на эстонском языке.

У меня была возможность спросить у Раи историю создания стихотворения «Сире пингонь мокшень мора». Рая рассказала мне, что история рождения стихотворения начинается с 2008 года, когда она посещала деревню Сире Теризморга (Старая Теризморга) Старошайговского района. В этой деревне находится мокшанский культурный центр и при нём действует мокшанский фольклорный хор, основанный в 1957 году. Теризморга – колыбель архаичных многоголосных мокшанских песен, а также сердце и душа древних традиций. Слушая длинную лирическую песню «Гаройть Маряц» (Герасима дочь, Марья), она вспомнила свою маму и ее нелегкую женскую судьбу, мамину вечную занятость в заботах по дому, её характер, и поведение и с отцом, и с детьми в семье. Таким образом, при создании стихотворения ведущей темой становится нелёгкая женская судьба и олицетворение в ней мамы-женщины, показывая систему жизненных ценностей того времени и национальные особенности мокшан. И в песне Гаройть Маряц и в стихотворении, в основе которого лежит эта песня, мы переносимся в историческое прошлое, где показана непростая жизнь мокшанской женщины в новой семье мужа. Молодая невестка в доме мужа должна всем угождать, всё слышать, успевать, всё терпеть. Употребление автором метафор, эпитетов и точных выражений (нужась пулф лаца веляфтсь, мялень ванькс улемс, парши мирдень, авозть валонц перяк, няфтьсы исяконь пси кев банять, сяпи кяжсь вирь марьнякс нилемс… и т. д.) мгновенно воссоздают картину происходящего. Возможно, именно эти выражения будут самыми трудными местами для перевода стихотворения на другие языки. Используя в строках своеобразное противопоставление наряду с описанием красоты, величия женщины, автор называет её просто «вещью мужа», поэтесса показывает так господство мужчины и его мнения в доме. Утешения женщине было не найти даже в своей родительской семье – если девушка-невестка была сосватана в другую деревню, родителей можно было навещать из другой деревни только пару раз в год и в большие праздники. Самое дорогое (питнидонга-питнихть, букв. «ценнее ценных») ради чего жила и старалась женщина-мама, – это дети, которых она старалась вырастить в полном достатке и в полной семье. Проблематика стихотворения выносится нам примерно в середине стихотворения вопросом в строке Тя мезень эряф? (Разве это жизнь?).

Если проследить развитие темы, то начиная со строки Ётка пингста сёрмадома озай, Сембе кяльдявть эряфста юкстасы…, можем увидеть, как в стихотворении происходит смена настроения. Уже ожидаемые читателем, живущие всегда в душе надежда и вера в любовь предстают перед нами. И именно через любовь к детям, заботу о семье появляется стремление и жажда жизни. Несмотря на страдания,

героиня стихотворения надеется на счастье и верит в лучшее: ...баяр цёрац, маконяц, Шкайнь максфкац, Ламбам потястонза апак катфкац, Валда сетьме венянц паваз мороц…

Для усиления яркости стихотворения и его эмоциональной окрашенности Рая очень умело использует элементы авторского синтаксиса. Например, почти в каждом куплете встречаются слова-синонимы, повторы: морайхть, морайхть, пичефксть-ризфонц, карямс-щамс, гразяй-тяряфты, питнидонга-питнихть, эрясь-ащесь, кулевсь-марявсь, морайхть – явсихть.

Последний куплет, финал стихотворения возвращает нас через повторы в начало основной темы стихотворения: …Сире пингонь мора морайхть стирьхне. В последних строках – …Кулхцондан и тейне кулевсь-марявсь, тя аф морайхть – явсихть мокшень стирьхне – автор выступает от первого лица, переименовывая лирическую женскую песню в женские причитания.

Схема строфы данного стихотворения кольцевая – *abba*, в ней созвучны первая и четвёртая, вторая и третья строки.

Источники

Дьячкова, Елена Николаевна. *Образная система и жанровое своеобразие художественного творчества Раи Орловой*. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Саранск; https://www.dissercat.com/content/obraznaya-sistema-i-zhanrovoe-svoeobrazie-khudozhestvennogo-tvorchestva-rai-orlovoi (дата обращения 10.10.2023).

«Крылья» Раи Орловой. – Литературная шкатулка национальной библиотеки имени А. С. Пушкина Республики Мордовия; https://natlibraryrm.ru/литературная-шкатулка-крылья-ра/ (дата обращения 10.10.2023).

Orlova, Raja 2010. *Kuulake, Jumalannad, ka mind, naisterahvast*. Tõlkinud Arvo Valton. Tallinn: Kirjastuskeskus.

Раиса Константиновна Орлова… – Национальная библиотека имени А. С. Пушкина Республики Мордовия; https://natlibraryrm.ru/knizhnaya-sreda-raya-orlova-zhazhda-otkro/ (дата обращения 10.10.2023).

Воспоминания в личной переписке с Раей Орловой.

Sisukord / Оглавление

Raisa Orlova / Раиса Орлова 3

mokša 4

eesti 6

komi 8

mari 10

udmurdi 12

vene 14

Allikad / Источники 16

Kommentaar (Anna Venchakova) 17

Комментарий (Анна Венчакова) 21